

ISSN 0869—4427

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ АРХИВЫ

1998

Переговоры в Москве осенью 1955 г. и освобождение немецких военнопленных

13 сентября 1955 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и ФРГ. Этому событию предшествовали многотрудные переговоры, на которых было достигнуто соглашение о репатриации на родину последних немецких военнопленных. В сознании германской общественности это событие традиционно связано с именем федерального канцлера К.Аденауэра. В своих мемуарах В.Брандт пишет, что когда канцлер вопреки советам ближайшего окружения установил дипломатические отношения с СССР, добившись тем самым освобождения осужденных немцев, то "его чествовала вся Федеративная Республика"¹. А опрос, проведенный в мае 1967 г., показал, что 75% респондентов посчитали самым "великим деянием" бывшего главы государства именно вызволение соотечественников².

Вклад канцлера, как, впрочем, и его единомышленников, в разрешение гуманитарной проблемы отмечали и продолжают отмечать многие ученые. Известный историк Г.-А.Якобсен называет переговоры в Москве "прорывом" в советско-германских отношениях в первую очередь потому, что Аденауэру "удалось пробить освобождение последних немецких военнопленных"³.

Вместе с тем существует целый ряд критических воззрений на роль канцлера в освобождении узников войны. Так, в ФРГ представители либеральной оппозиции поспешили обвинить канцлера в цинизме. Заботясь о нескольких

тысячах осужденных преступников, которые якобы в значительной мере таковыми и являются, он не смог выполнить главной задачи - добиться от Москвы воссоединения Германии и тем самым "обрек на рабство" 17 млн. своих сограждан за Эльбой⁴.

Не комментируя пропагандистский выпад в адрес восточных немцев, обратим внимание на нравственный изъян подобной постановки вопроса. Судьба даже одного безвинно осужденного человека должна волновать государственного деятеля правового государства. Немаловажное значение имеет и фактическая сторона дела. Сегодня можно констатировать, что многие приговоры, вынесенные "военным преступникам", не имели под собой правовой базы. К середине 1996 г. Управлением реабилитации российских и иностранных граждан Военной прокуратуры Российской Федерации уже оправданы 4875 осужденных немецких военнопленных и гражданских лиц⁵. И, судя по всему, работа будет продолжена.

Другие критики, чьи взгляды формировались в условиях политического и идеологического противостояния Востока и Запада, отдавали пальму первенства в решении судьбы последних "узников войны" властям ГДР. Так, В.Герст в своей явно тенденциозной работе язвительно заметил, что канцлер возмечтал увидеть себя "возвращающимся из Советского Союза в ореоле освободителя, которого встречают и приветствуют на всех железнодорожных станциях"⁶. Между тем правительство О.Гротеволья будто бы проявило инициативу и подняло вопрос об амнистии немецких военнопленных еще за полтора месяца до визита западногерманской делегации в Москву. Их освобождению, по словам автора, "с давних пор особенно активно содействовал заместитель премьер-министра доктор Отто Нушке"⁷.

Сегодня большинство германских историков склоняется к выводу о том, что руководство ГДР, наоборот, пыталось торпедировать советскую инициативу по возвращению осужденных германских подданных на родину⁸. Многие в этой истории проясняют документы, опубликованные сотрудником отдела политологии Берлинского университета В.Ильме-Тухель в работе "Освобождение немецких военнопленных осенью 1955 года в свете дискуссии между СЕПГ и КПСС"⁹. Два документа подобного рода из российских архивов, не подвергая их анализу, выборочно процитировал в своей книге о судьбе президента "Союза немецких офицеров" В.фон Зайдлица исследователь Л.Е.Решин¹⁰.

Наконец, в последнее время ставится под сомнение версия об исключительно гуманных планах Аденауэра, его долговременной стратегии и настойчивости, принесших свободу соотечественникам. Как справедливо замечает историк из Берлина Г.Кампахузен, "в широких кругах не известны конкретные шаги, которые предпринимались еще до 1955 г. со стороны негосударственных организаций"¹¹. Думается, что такого рода критика наиболее обоснованна и конструктивна. Основанием для такого вывода служит знакомство с отчетами о поездке в Москву видного общественного деятеля пастора М.Нимеллера и перепиской канцлера с председателем западногерманского Красного Креста Г.Вайцем¹². В свете этих документов образ Аденауэра, возведенного в ранг "освободителя узников войны", заметно тускнеет.

С германскими коллегами, сомневающимися в искренности намерений канцлера во что бы то ни стало добиться позитивного решения проблемы военнопленных, солидаризируется российский историк А.М.Филитов. Он задает вопрос: почему в феврале 1955 г. этот известный государственный деятель приложил максимум усилий, чтобы не дать социал-демократической фракции войти в контакт с советскими эмиссарами на предмет освобождения германских граждан? "Выходит, тогда, - замечает ученый, - судьба соотечественников

заботила канцлера не так уж сильно, во всяком случае меньше, чем перипетии борьбы с оппозицией, и вопрос о них был для него не более чем разменной картой в политической игре¹³.

Приведем мнение еще одного российского ученого - военного историка Г.М.Иванниченко. Не отрицая заслуги канцлера ФРГ, он считает, что великодушную акцию правительства СССР объясняют другие причины. Во-первых, подписание в 1949 г. Женевской конвенции о военнопленных. Во-вторых, желание "продемонстрировать миру гуманный характер советского государства"¹⁴. Последний аргумент историка вряд ли может вызвать возражение. А вот с тезисом о том, что признание СССР упомянутого выше международного соглашения повлияло на решение судеб осужденных германских подданных, согласиться трудно. Напомним, что при подписании документа в Берне 13 декабря 1949 г. советской делегацией была сделана оговорка по статье 85-й. Смысл ее более чем очевиден: лица, отнесенные к категории военных преступников, не пользуются покровительством Конвенции о режиме военного плена¹⁵.

Анализ зарубежных и российских источников, попавших в поле зрения автора, позволяет сделать следующие выводы. Положительное решение судьбы десяти тысяч немцев, разумеется, не могло состояться, не подними Аденауэр этот вопрос в Москве. Однако советское руководство было готово к акции освобождения военнопленных еще в июне 1955 г. Более того, оно заблаговременно оповестило о своих намерениях правительство дружественной ГДР (см. документ № 1). Послу СССР во Франции С.А.Виноградову в свою очередь поручили наметить германской стороне о планах советского правительства (см. документ № 2). На переговорах в Москве Н.С.Хрущев и его соратники умело эксплуатировали просьбу немецкой делегации облегчить участь соотечественников, дабы достичь главную стратегическую цель - установить дипломатические отношения. Таким образом, не только угроза досрочно покинуть русскую столицу, как об этом пишет Аденауэр, заставила хозяев пойти на уступки¹⁶. А то, что сами уступки предусматривались сценарием советской стороны. Для нее немецкие военнопленные в гораздо большей степени, чем для Аденауэра, были разменной монетой в большой политике, пешками в дипломатической игре.

Вступительная статья, комментарии и подготовка текста к публикации В.Б.КОНАСОВА, кандидата исторических наук.

¹ Брандт В. Воспоминания. М., 1991. С. 47.

² Klessmann Ch. Adenauers Deutschland und Ostpolitik. 1955 - 1963//Adenauer und die Deutsche Frage. Gottingen, 1988. S. 64.

³ Якобсен Г.-А. Некоторые аспекты германо-советских отношений. Конфликты и сотрудничество//Россия и Германия в годы войны и мира (1941 - 1945 гг.). М., 1995. С. 469 - 470. Аналогичную оценку см.: Schwarz H.-P. Adenauer. Der Staatsmann 1952 - 1967. Stuttgart, 1991. S. 207.

⁴ См.: Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993. С. 165.

⁵ См.: Von Stalin zum Faustpfand gemacht. Das Schicksal der in der Sowjet-

union verurteilten Deutschen kann nun geklärt werden / Von Markus Wehner //Frankfurter Allgemeine. 1996. 5 November.

⁶ Герст В. Федеральная Республика под властью Аденауэра. М., 1958. С. 465.

⁷ Там же.

⁸ См. напр.: Borchard M. Zwischen den Fronten des Kalten Krieges. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion 1949 - 1955//Kriegsgefangenen - Военнопленные. Die sowjetischen Kriegsgefangenen in Deutschland. Die deutschen Kriegsgefangenen in der Sowjetunion (Hg. Vom Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland). Düsseldorf, 1995. S. 90

⁹ Ihme - Tuchel B. Die Entlassung der deutschen Kriegsgefangenen

SED und KPdSU. Dokumentation// Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1994. № 53. S. 449 - 465.

¹⁰ Reschin L. General zwischen den Fronten. Walter von Seydlitz in sowjetischer Gefangenschaft und Haft 1943 - 1955. Berlin, 1995. S. 312 - 313.

¹¹ Кампхаузен Г. Переговоры о возвращении немецких военнопленных из СССР в 1952 - 1953 гг.// Трагедия плена. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Красногорск, 1996. С. 113.

¹² См.: Niemöller J. Erkundung genen den Strom. 1952: Martin Niemöller reist nach Moskau. Eine Dokumentation . Um Radius - Verlag, 1994; Riesen-

berger D. (Hg.). Das Deutsche Rote Kreuz, Konrad Adenauer und das Kriegergefangenenproblem/ Dokumentation und Kommentar. Bremen, 1994.

¹³ Филитов А.М. Указ. соч. С. 166 - 167.

¹⁴ Иванницкий Г.М. Репатриация немецких военнопленных из Советского Союза//Трагедия плена... С. 121.

¹⁵ Текст оговорки приведен в информационном сообщении под заголовком "Подписание советской делегацией международных конвенций для защиты жертв войны". См.: Красная звезда. 1949. 14 декабря.

¹⁶ Adenauer K. Op. cit. S. 544.

№ 1

Копия послания секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева первому секретарю ЦК СЕПГ В.Ульбрихту и члену политбюро ЦК СЕПГ, председателю Совета министров ГДР О.Гротеволу

14 июля 1955 г.¹

Совершенно секретно

Центральному комитету

Социалистической единой партии Германии

Товарищу Ульбрихту, товарищу Гротеволу

Дорогие товарищи!

Мы считаем своевременным решить вопрос о немецких военнопленных и гражданских лицах, отбывающих наказание в Советском Союзе, имея в виду, что это будет способствовать дальнейшему укреплению дружественных отношений между нашими народами.

При этом мы учитываем, что вопрос о военнопленных будет, несомненно, поднят во время переговоров с Аденауэром об установлении дипломатических отношений между СССР и ГФР. Поэтому мы хотели бы обсудить этот вопрос с Вами до переговоров с Аденауэром.

По нашему мнению, было бы целесообразно передать отбывающих наказание в СССР немецких военнопленных и гражданских лиц, имеющих местожительство в ГДР, - властям ГДР, а военнопленных и гражданских лиц, имеющих местожительство в Западной Германии, - властям ГФР. В связи с этим мы наметили следующее:

1. Во время предстоящих переговоров с канцлером Аденауэром об установлении дипломатических отношений между СССР и ГФР заявить, что вопрос о бывших военнопленных, отбывающих наказание за совершенные ими преступления против советского народа, рассматривается соответствующими советскими инстанциями и что ожидается благоприятное решение этого вопроса.

2. После успешного завершения переговоров с правительством ГФР мы намерены освободить от дальнейшего отбывания наказания 5614 немецких граждан, из них: 3708 военнопленных, 1906 гражданских лиц и 180 генералов бывшей гитлеровской армии, и репатриировать их в зависимости от местожительства в ГДР или в Западную Германию.

3. Мы считаем необходимым 3917 человек (2728 военнопленных, 1189 гражданских лиц), ввиду особой тяжести совершенных ими на территории СССР преступлений, передать соответственно их местожительству властям ГДР или Западной Германии как военных преступников.

4. В качестве заключительного акта предполагается опубликовать Указ Президиума Верховного Совета СССР об освобождении и репатриации в Германию немецких военнопленных и гражданских лиц, отбывавших наказание в СССР, отметив в нем, что освобождение произведено в связи с соответствующей просьбой правительства ГДР и правительства ГФР.

Просьба сообщить Ваше мнение о намеченных нами мероприятиях в отношении немецких военнопленных и гражданских лиц, отбывающих наказание в СССР.

С коммунистическим приветом

секретарь ЦК КПСС Н.Хрущев

ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 465. Л. 165 - 166.

№ 2

Указание советского руководства послу СССР во Франции С.А.Виноградову

Не позднее 3 августа 1955 г.²

Секретно

Париж

Совпосол

Передайте послу Германской Федеральной Республики в Париже Мальцану направляемую Вам отдельной телеграммой ноту советского правительства правительству ГФР³. Укажите при этом, что Вы уполномочены на встречу с послом ГФР в Париже с целью обмена мнениями в связи с пожеланием, высказанным в ноте ГФР от 30 июня⁴.

При встрече выслушайте пожелания немецких представителей. Если представителями ГФР будет затронут вопрос о немецких военнопленных в СССР, то скажите, что советское правительство готово обсудить этот вопрос во время официальных переговоров в Москве и рассчитывает на то, что по этому вопросу удастся достигнуть необходимой договоренности.

В том случае, если Вам будут заданы вопросы, выходящие за рамки наших нот правительству Германской Федеральной Республики, то, не делая связывающих заявлений, скажите, что Вы доложите о таких вопросах правительству.

Вам следует иметь в виду, что Аденауэр и его правительство могут попытаться затянуть переговоры в Париже путем выдвижения некоторых предварительных условий, например, освобождения немецких военнопленных до поездки Аденауэра в Москву. Для нас это является неприемлемым, и мы должны добиваться того, чтобы поездка Аденауэра в Москву не связывалась с какими-либо предварительными условиями. Именно эту цель и преследует наша нота.

Получение подтвердите.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 14. П. 13. Д. 124. Л. 54.

¹ Дата утверждения текста послания (без изменений) на Президиуме ЦК КПСС. Подлинник опубликован в западногерманском сборнике: Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1994. № 53. S. 459 (Dok. № 7).

² Датируется по содержанию.

³ Речь идет о ноте советского правительства от 3 августа 1955 г., в которой выражалось согласие на предварительный обмен мнениями "с целью уточнения вопросов, которые должны будут явиться предметом обсуждения и изучения в Москве". Полный текст ноты см.: Правда. 1955. 6 августа.

⁴ В этой ноте правительство ФРГ выражало свое согласие "обсудить вопрос об установлении дипломатических, торговых и культурных отношений между обеими странами". Одновременно предлагалось провести в Париже переговоры между посольствами СССР и ФРГ. Полный текст ноты см.: Правда. 1955. 6 августа.